

В мгновение ока прошло три дня.

В классе места, которые первоначально принадлежали Луобин, также стали местами других.

Время от времени, когда Цинь Ланг смотрит на место перед классом, он на мгновение отвлекается, потому что ему кажется, что спина Луобин все еще там.

Люди И ушли, Цинь Ланг должен был предпочесть забыть, но я не знаю почему. Из-за ухода Ло Бин прошлые воспоминания становятся все более ясными, а прекрасные чувства - все более интенсивными.

Только потеряв, можно дорожить этим.

Возможно, в этом предложении есть доля правды.

Цзян Сюэцин часто появляется перед Цинь Ланом. Цинь Ланг также чувствует ее беспокойство. Но сейчас у Цинь Лана нет ни малейшего желания соглашаться на другие отношения, даже если кажется, что их легко получить. Однако Чжао Кань напоминает Цинь Лану, что у Цзян Сюэцин есть близкий человек, который может ее догнать. Цинь Ланг не упускает такой шанс, но он так не думает.

"Цинь Ланг, пожалуйста, пройдите в кабинет директора".

Перед уроком Сунь Бо подошел к месту Цинь Лана. Он беспокоился, что Цинь Ланг снова против него, поэтому Сунь Бо использовал слово "пожалуйста". Если Цинь Ланг не пойдет, Сунь Бо боится, что его будет ругать директор.

"Хорошо, я пойду". Поскольку Сунь Бо так вежлив, Цинь Лан не собирается с ним драться. Вот что значит так называемое "протяни руку и не ударь по улыбающемуся лицу".

Что касается учеников средней школы №7, то многие из них провели в ней несколько лет, но у них не было возможности войти в кабинет директора. Потому что даже если необходимо отчислить учеников, это не обязательно должен делать сам директор.

Кабинет директора находится на пятом этаже административного здания класса, в среднем кабинете. Пятый этаж - это самый верхний этаж этого офисного здания. С древних времен в Китае существует поговорка "Девятая пятерка", поэтому расположение пятого этажа на девятом этаже, конечно же, является самым возвышенным положением.

Комната в центре, естественно, принадлежит всем лидерам. Конечно, это всего лишь неписанные правила. Если кто-то что-то опросит, чиновник не признается.

Кабинет директора очень атмосферный. В коридоре много фотографий, представляющих семь славных историй. Есть и только что вывешенная фотография. Это фотография Луобин. На фото она прекрасна и одинока, что создает сильное ощущение дистанции. Под фотографией написано "Луобинь, девушка из Гарварда".

Выдержав паузу, Цинь Ланг постучал в дверь кабинета директора.

Директор средней школы № 7 Ван Чжисюй - женщина средних лет, лет сорока, носит очки, что создает у людей ощущение интеллигентности и элегантности.

Однако внимание Цинь Лана приковано не к директору, а к женщине, сидящей на диване в

кабинете директора. Эта женщина очень величественна. Она похожа на Луобин в трех аспектах. Цинь Ланг знает эту женщину. Она - мать Луобинь.

"Ты одноклассник Цинь Лана". Ван Чжисюй сказал Цинь Лану с приятным лицом: "Это мой начальник, директор по песням провинциального департамента образования".

"Начальник Ван, я сегодня не здесь, чтобы руководить своей работой. Если вам удобно, пожалуйста, позвольте мне поговорить с этим одноклассником наедине". Мать Луо Бина песня Вэньру сказала легкомысленно, но от такого тона невозможно отказаться.

Ван Чжисюй кивнула, вышла из кабинета и взялась за дверь.

Сун Вэньру встала и подошла к Цинь Лану. Она негромко спросила: "Вы Цинь Лан?".

Цинь Ланг кивнул.

Сун Вэньру внезапно подняла ладонь и отвесила Цинь Лану яростную пощечину. Трудно было избежать такой пощечины на таком близком расстоянии без каких-либо знаков. Но Цинь Ланг просто откинулся назад и легко уклонился, а его ноги не двигались полминуты!

Это преимущество стабильной стойки.

Сун Вэньру не ожидал, что Цинь Ланг сможет уклониться. Он снова ударил Цинь Лана по спине. Цинь Ланг по-прежнему легко уклонялся.

"Директор Сонг, я не ребенок из детского сада десять лет назад. Никто не может ударить меня по лицу".

Как только Цинь Ланг протянул руку, он схватил запястье Песни Вэньру. Как клещи, он не мог пошевелиться.

Однако, подумав, что эта женщина была матерью Ло Бина, Цинь Ланг оставил ее запястье.

"Ты Ты Ты... Это тот маленький мальчик, который был десять лет назад?" Сун Вэньру вдруг вспомнила кое-что, подумав, что неудивительно, что лицо этого мальчика так раздражает ее. Десять лет назад, когда ее дочь была в детском саду, она увидела, как маленький мальчик осмелился поцеловать рот ее дочери, что заставило Сон Вэньру броситься в детский сад и ударить мальчика по лицу, а затем забрать свою дочь из детского сада.

Сон Вэньру не ожидала, что спустя более десяти лет этот мальчик снова появится перед Луобин, и это будет ключевой момент для поступления Луобин в Гарвардский университет, действительно Зло!

"Верно. Я тот самый маленький мальчик". Цинь Ланг спокойно сказал: "Десять лет назад ты дал мне пощечину, это потому что я был молод в то время; но теперь все по-другому, теперь никто не может дать мне пощечину!"

"Правда?" Сон Вэньру презрительно сказал: "Мне нужно только сказать одно слово, ты не можешь думать об учебе в седьмой средней школе! Даже если ты не хочешь учиться в Пинчуань! "

"Директор династии Сун - это действительно большая официальная власть". Цинь Ланг вообще не двигался. "Однако, директор Сун, вы так заняты. Я сегодня здесь не для того, чтобы бить

морду, не так ли?"

"Ну, я не хочу с тобой разговаривать." Сун Вэньру холодно сказал: "Три дня назад ты послал букет цветов в дом Сяо Бин?".

"Цветы?" Цинь Лан не мог не нахмуриться: "Я не посылал ей никаких цветов!"

"Ты все еще споришь!" сердито сказал Сун Вэньру, достал из бумажника карточку и бросил ее на лицо Цинь Лана.

Как только Цинь Ланг протянул руку, карточка оказалась зажата между двумя пальцами. Там действительно было три слова "дано Цинь Ланом".

на карточке, но если взглянуть на почерк, то это был совсем не почерк Цинь Ляна, потому что Цинь Ляна заставил практиковаться в каллиграфии старый яд, особенно подпись, которая была больше похожа на полет дракона и танец феникса, никогда не была бы такой плохой.

"Больше никаких слов?" Сон Вэньру холодно хмыкнул.

"Я не писал его, и я не посылал цветы". Цинь Ланг тихо сказал: "Веришь или нет!"

"Ты - забудь об этом, я не хотел беспокоить тебя из-за такой мелочи. Однако из-за цветов, которые ты послал, у Сяобин плохое настроение. Она внезапно заболела в эти два дня и была помещена в больницу..."

"Что! Люобин заболела!" - в ужасе сказал Цинь Лан, - "в какой больнице она живет? Я собираюсь навестить ее!"

"Не нужно!" холодно сказал Сун Вэньру, - "что тебе нужно сделать сейчас, так это прервать все контакты с ней, будь то телефон, Интернет или мобильный телефон. Я не хочу, чтобы ты стал камнем преткновения в ее будущем и задерживал ее учебу и будущее!" Если ты не посылал цветы и не влиял на ее настроение, как она может быть больна! "

"Вы, пожалуйста, позвольте мне увидеть ее. Я знаю, как ее вылечить. Поверьте мне. " Цинь Ланг опустил свою позу, и он смог задержать дыхание ради Луобин.

"Больше нет!" твердо сказала Сун Вэньру, "моя дочь получит самое лучшее лечение! Вы не сможете приблизиться к нему! Сегодня я здесь. Я просто не хочу, чтобы вы как-то повлияли на настроение моей дочери и на ее лечение. Потому что, на мой взгляд, вы - своего рода вирус! Такая детская ранняя любовь - это просто проклятие В любом случае, я не подпущу тебя к своей дочери! "

После этого Песня Вэньру повернулась и ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2226968>